

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 January 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2985/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Т.Т. (представлен адвокатом Еленой Ашченко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	19 апреля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 31 мая 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 марта 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Российскую Федерацию; недопустимость принудительного возвращения
<i>Процедурный вопрос:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

1.1 Автором сообщения является Т.Т., гражданин Российской Федерации, этнический ингуш из Республики Северная Осетия-Алания. Он утверждает, что его экстрадиция в Российскую Федерацию из Украины нарушит его права,

* Принято Комитетом на его сто тридцать четвертой сессии (28 февраля — 25 марта 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Со Чхангрок, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

*** В приложении к настоящему решению содержится особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Элен Тигруджи.

предусмотренные статьей 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 октября 1991 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 31 мая 2017 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил удовлетворить ходатайство автора о принятии временных мер и обратился к государству-участнику с просьбой не экстрадировать его до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение данного сообщения. Несмотря на просьбу Комитета, 12 сентября 2018 года автор был экстрадирован в Российскую Федерацию.

Изложение фактов

2.1 6 октября 2014 года автор выехал из Российской Федерации в Грузию. Проведя там месяц, он пересек границу с Турцией и остался там работать. 6 октября 2015 года в Российской Федерации против автора было возбуждено уголовное дело (№ 316) по статье 208 (2) Уголовного кодекса — участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. 2 декабря 2015 года ордер на арест, выданный Генеральной прокуратурой Российской Федерации в отношении автора, был утвержден Ленинским районным судом г. Владикавказа. 7 декабря 2015 года Российская Федерация объявила автора в международный розыск. 21 марта 2016 года автору было предъявлено обвинение по статьям 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности и совершения преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277–279 и 360–361); 205.5 (участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической); и 208 (2) (участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации) Уголовного кодекса Российской Федерации.

2.2 Автор был задержан 17 июня 2016 года в международном аэропорту Харькова в Украине на основании того, что по поручению Российской Федерации он был объявлен в розыск Международной организацией уголовной полиции (Интерпол). Автор был помещен под арест в тюрьму № 27 в Харькове. Его задержание с целью экстрадиции было санкционировано Коминтерновским районным судом Харькова 17 июня 2016 года и в дальнейшем продлено на основании решений Жовтневого районного суда от 22 июля и 21 сентября 2016 года. 15 июля 2016 года Генеральная прокуратура Российской Федерации запросила экстрадицию автора. Документы, приложенные к запросу об экстрадиции, свидетельствуют о том, что автор покинул Грузию примерно в ноябре 2014 года и направился в Сирийскую Арабскую Республику, где вступил в незаконное вооруженное формирование «Исламское государство» и участвовал в военных действиях на стороне этого формирования. 13 октября 2016 года Генеральная прокуратура Украины приняла решение об экстрадиции автора в Российскую Федерацию.

2.3 21 октября 2016 года автор обжаловал решение об экстрадиции от 13 октября 2016 года в Жовтневый районный суд. Он утверждает, что 31 августа 2016 года подал ходатайство о предоставлении убежища в Государственную миграционную службу Украины. 23 сентября 2016 года Государственная миграционная служба сообщила ему в письме, что его ходатайство было передано на рассмотрение в Главное управление Государственной миграционной службы в Харьковской области. По словам автора, Генеральная прокуратура по закону не имела права давать разрешение на его экстрадицию до окончания рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища Государственной миграционной службой. Апелляция автора была отклонена Жовтневым районным судом 31 октября 2016 года. Суд установил, что письмом, полученным под роспись 4 октября 2016 года, автор был проинформирован о том, что его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 28 сентября 2016 года¹.

¹ В решении Государственной миграционной службы от 28 сентября 2016 года говорится, что автор не подал ходатайство о предоставлении убежища при первой возможности, в Грузии и Турции, и что в целом он не заслуживает доверия. Решение также отсылает к Директиве

Поскольку автор не обжаловал решение Государственной миграционной службы, у Генеральной прокуратуры не было препятствий для выдачи 13 октября 2016 года разрешения на его экстрадицию. Апелляция автора в Апелляционный суд Харьковской области от 4 ноября 2016 года была отклонена 10 ноября 2016 года. Суд отметил, в частности, что запрос Генеральной прокуратуры Российской Федерации на экстрадицию от 15 июля 2016 года содержал заверения в том, что экстрадиция не направлена на преследование автора по политическим, религиозным, национальным или расовым мотивам; что автору будут предоставлены необходимые средства для его защиты, включая помощь адвоката; что он не будет подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; и что он будет подвергнут уголовному преследованию только за те преступления, в связи с которыми был направлен запрос на его экстрадицию.

2.4 19 октября 2016 года автор подал второе ходатайство о предоставлении убежища в Государственную миграционную службу. В нем он утверждал, что не совершал преступлений, в которых его обвиняли, и что его преследование имело под собой этнические и религиозные мотивы. Он этнический ингуш, проживавший в Северной Осетии, и практикующий мусульманин². Он утверждает, что в 2014 году его несколько раз задерживали сотрудники Федеральной службы безопасности на один–два дня. Его избивали и иногда пытали электрическим током. Эти факты никогда не регистрировались. Автор указал, что он холост и не имеет детей. По его словам, в случае его экстрадиции в Российскую Федерацию он подвергнется пыткам за преступления, которых он не совершал.

2.5 4 ноября 2016 года ходатайство автора о предоставлении убежища от 19 октября 2016 года было отклонено Государственной миграционной службой, которая отметила, что преступления, в которых автор обвинялся в запросе на экстрадицию, в Уголовном кодексе Украины квалифицируются как преступления, связанные с терроризмом; что автор ходатайствовал о предоставлении убежища, опасаясь подвергнуться преследованиям по причине своего вероисповедания и этнического происхождения; и что он не обращался с ходатайством о предоставлении убежища в Грузии или Турции, хотя у него была такая возможность. Государственная миграционная служба сослалась на документ, подготовленный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев³, и на резолюцию 2178 (2014) Совета Безопасности об угрозах международному миру и безопасности, вызванных актами терроризма, а также на то, что Российская Федерация

Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах квалификации и признания статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, которые иным образом нуждаются в международной защите. Статья 12 Директивы исключает лиц из числа беженцев, если они совершили серьезное преступление, не имеющее политического характера, за пределами страны убежища до принятия их в качестве беженца. Государственная миграционная служба сослалась на решение Коминтерновского районного суда от 17 июня 2016 года, согласно которому автор совершил преступления, которые в Уголовном кодексе Украины предусмотрены статьями, касающимися терроризма и незаконных вооруженных формирований. Таким образом, ходатайство автора было отклонено на основании статьи 1 F Конвенции о статусе беженцев, статей 5 (пункт 2) и 6 Закона Украины «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной или временной защите» и Закона Украины «О борьбе с терроризмом».

² Автор объясняет, что в структуре населения Северной Осетии преобладают осетины (62,70 %) и русские (23,19 %) и что с 1992 года существует конфликт между осетинской и ингушской этническими группами. В 1992 году его родители переехали из Северной Осетии в Ингушетию, после того как их дом был сожжен. В 1998 году они вернулись в родное село в Северной Осетии, где и проживают до сих пор.

³ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, “Addressing security concerns without undermining refugee protection – UNHCR’s perspective” (Geneva, 2015). Ссылка делается на пункт 7 документа, в котором Управление Верховного комиссара заявляет, что международные договоры, защищающие беженцев, не предоставляют террористам убежища и не защищают их от уголовного преследования. Напротив, они делают возможным и необходимым выявление лиц, причастных к террористической деятельности, предусматривают лишение их статуса беженца и не защищают их от уголовного преследования, не препятствуют экстрадиции или выдворению.

подписала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)⁴.

2.6 9 ноября 2016 года автор обжаловал отказ Государственной миграционной службы в Харьковском окружном административном суде. В своей апелляции автор заявил, что в 2005 году он заключил религиозный брак со своей супругой и что у них родилось двое детей⁵. Он утверждал, что в 2014 году его квартира в Назрани, Российская Федерация, была обыскана сотрудниками Федеральной службы безопасности, которые подожгли ее, когда в ней находились его жена и дети. Он также утверждал, что Федеральная служба безопасности подбросила боеприпасы в дом его родителей летом 2014 года и что он был задержан для допроса. Поскольку он ежедневно посещал мечеть, Федеральная служба безопасности требовала от него доносить на других, особенно на тех, кто посещает мечеть. Автор отказался от сотрудничества. Автор подкрепил свои утверждения письмом от 7 ноября 2016 года, которое он получил от своей сестры. В письме автор сообщает, что он регулярно подвергался преследованиям со стороны Федеральной службы безопасности, в частности его останавливали на улице, проверяли и угрожали задержанием, а в его доме проводились обыски. Он также писал, что в 2012 году во время обыска сотрудники Федеральной службы безопасности обнаружили в доме его родителей 72 патрона. Автор был доставлен на допрос, но отпущен после того, как его мать написала заявление, указав, что патроны были подброшены сотрудниками Федеральной службы безопасности. Из письма следует, что автор покинул Северную Осетию из-за постоянных преследований и в поисках работы.

2.7 23 декабря 2016 года Харьковский окружной административный суд отклонил апелляцию автора. Суд заявил, что автор не представил ни Государственной миграционной службе, ни Суду доказательства преследования по признакам расы, религии, национальности, этнического происхождения, принадлежности к социальной группе или по политическим мотивам, которые могли бы подкрепить его ходатайство о предоставлении международной защиты. Не представил автор никаких доказательств и того, что он является лицом, нуждающимся в дополнительной защите, а именно, что он был вынужден переехать в Украину в результате угрозы его жизни, безопасности или свободе в стране происхождения или из-за опасений пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Суд отметил, что, хотя автор утверждает, что он опасается возвращения в Российскую Федерацию из-за риска подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, он не подкрепил свои утверждения какими-либо доказательствами существования угроз или каких-либо противоправных действий в отношении него. Согласно имеющейся в деле информации, автор не бежал из Российской Федерации, а уехал добровольно. На основании представленных ему фактов Суд пришел к выводу, что утверждения автора являются надуманными и мотивируются его желанием легализовать свой статус в Украине, а не страхом преследования на дискриминационных основаниях в стране происхождения. Суд отметил, что, согласно материалам дела, Государственная миграционная служба оценила информацию о стране, Российской Федерации, и в сочетании с другими элементами дела, включая результаты собеседований с автором и отсутствие доказательств обоснованности опасений подвергнуться преследованиям в стране происхождения, пришла на основе этого к выводу, что автор добровольно покинул Российскую Федерацию в поисках лучших условий жизни. Суд далее отметил, что экстрадиция автора связана с обвинениями в терроризме и что Управление Верховного

⁴ В пункте 5 резолюции Совет Безопасности напомнил, что государства-члены должны в соответствии с международными стандартами в области прав человека и нормами международного беженского права и международного гуманитарного права предотвращать и пресекать вербовку, организацию, перевозку и экипировку лиц, направляющихся в государство, которое не является государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, а также финансирование их поездок и их деятельности.

⁵ В своем ходатайстве о предоставлении убежища автор указал, что он холост и не имеет детей (см. п. 2.4 выше).

комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Совет Безопасности (см. выше) напомнили государствам об их обязанности привлекать террористов к ответственности.

2.8 4 января 2017 года автор подал апелляцию в Харьковский окружной апелляционный суд. Среди прочего, автор указал, что Государственная миграционная служба не оценила информацию о стране, описывающую положение в Российской Федерации и ситуацию с правами человека в ней. Он предоставил ссылки на международные источники, свидетельствующие о том, что практикующие мусульмане постоянно подвергаются преследованию в Северной Осетии и что против них фабрикуются уголовные обвинения, в частности в участии в военных действиях в Сирийской Арабской Республике против лиц, мирно проживающих в Турции. Он также подчеркнул, что Государственная миграционная служба не опрашивала его лично.

2.9 Его апелляция была отклонена Харьковским окружным апелляционным судом 15 февраля 2017 года. Кассационная жалоба автора в Высший административный суд, поданная 27 февраля 2017 года, была отклонена 3 марта 2017 года.

Жалоба

3.1 В своем представлении Комитету автор утверждает, что его экстрадиция в Российскую Федерацию подвергнет его риску пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 7 Пакта⁶. Он утверждает, что его мотивами для его экстрадиции являются его этническое происхождение, религиозные убеждения и выдвинутые против него обвинения в терроризме. Автор ссылается на заключительные замечания Комитета⁷ и Комитета против пыток⁸, а также на правовую практику Европейского суда по правам человека в поддержку своих утверждений о том, что в Российской Федерации в отношении лиц, подозреваемых в террористической деятельности, широко применяются пытки⁹. Он утверждает, что власти государства-участника не провели тщательную оценку информации о стране, описывающей ситуацию в Российской Федерации, и его утверждений в обоснование ходатайства о предоставлении убежища.

3.2 Автор утверждает, что его личные обстоятельства усиливают его опасения подвергнуться пыткам в Северной Осетии, и ссылается на преследования со стороны правоохранительных органов, когда он жил в Северной Осетии и Владикавказе, их попытки завербовать его для сотрудничества, предыдущие периоды содержания под стражей, поджог его квартиры, когда в ней находилась его семья, подброс боеприпасов в дом его родителей и т. д. (см. пункты 2.4 и 2.6 выше). Он утверждает, что власти государства-участника должны были принять во внимание эти факты при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища.

3.3 Автор также утверждает, что, будучи этническим ингушом, проживающим в Северной Осетии, он принадлежит к национальному меньшинству, к которому относятся предвзято. Его семья была вынуждена покинуть Северную Осетию в 1992 году и смогла вернуться только в 1998 году, после окончания конфликта. Этот факт дает основания полагать, что досудебное расследование, проводимое властями Северной Осетии, не будет объективным и независимым.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4.1 В вербальных нотах от 31 мая 2017 года, 26 сентября 2018 года и 26 августа 2019 года Комитет просил государство-участник предоставить ему информацию и замечания относительно приемлемости и существования настоящего сообщения. Комитет

⁶ 12 сентября 2018 года автор был экстрадирован в Российскую Федерацию (п. 4.2).

⁷ [CCPR/C/RUS/CO/6](#).

⁸ [CAT/C/RUS/CO/5](#).

⁹ См. European Court of Human Rights, *Isayev and others v. Russia*, application No. 43368/04, Judgment, 21 June 2011; *Mudayevy v. Russia*, application No. 33105/05, Judgment, 8 April 2010; и *Khambulatova v. Russia*, application No. 33488/04, Judgment, 3 March 2011.

отмечает, что эта информация не была получена. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не предоставило никакой информации относительно приемлемости или существования утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии со статьей 4 (пункт 2) Факультативного протокола государства-участники обязаны добросовестно изучить все выдвинутые против них обвинения и предоставить Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. Комитет считает, что в отсутствие ответа со стороны государства-участника к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью в той мере, в которой они являются обоснованными¹⁰.

4.2 Комитет отмечает, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета о принятии временных мер, экстрадировав автора 12 сентября 2018 года до того, как Комитет завершил рассмотрение сообщения.

4.3 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 39 (пункт 2) Пакта он уполномочен устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет отмечает далее, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство — участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать относящиеся к его юрисдикции сообщения от лиц, которые утверждают, что стали жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает его обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (статья 5 (пункты 1 и 4)). Любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений, несовместимы с этими обязательствами¹¹.

4.4 Комитет вновь заявляет, что, помимо любого нарушения государством — участником Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитетом спорным, а выражение его соображений, касающихся выполнения обязательств государства-участника по Пакту, — безрезультатным и бесполезным¹². Будучи уведомленным о сообщении и о просьбе Комитета о применении временных мер защиты, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, экстрадировав предполагаемую жертву до завершения рассмотрения Комитетом настоящего сообщения.

4.5 Комитет напоминает, что временные меры, которые предусмотрены правилом 94 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для выполнения им своей роли в соответствии с Факультативным протоколом в том, что касается недопущения причинения непоправимого ущерба жертве предполагаемого нарушения. Нарушение этого правила, особенно в результате принятия необратимых мер, в данном случае экстрадиции автора, подрывает принцип защиты предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного протокола¹³.

¹⁰ См., например, *Санников против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2212/2012), п. 4; и *Халмаматов против Кыргызстана* (CCPR/C/128/D/2384/2014), п. 4.

¹¹ См., в частности, *Пиандионг против Филиппин* (CCPR/C/70/D/869/1999 и Согр.1), п. 5.1; *Максудов против Кыргызстана* (CCPR/C/93/D/1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006), пп. 10.1–10.3; и *Юзепчук против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1906/2009), п. 6.2.

¹² См., в частности, *Идиева против Таджикистана* (CCPR/C/95/D/1276/2004), п. 7.3; и *Ковалева и Козяр против Беларуси* (CCPR/C/106/D/2120/2011), п. 9.4.

¹³ См., в частности, *Саидова против Таджикистана* (CCPR/C/81/D/964/2001), п. 4.4; *Толипхуджаев против Узбекистана* (CCPR/C/96/D/1280/2004), п. 6.4; и *Ковалева и Козяр против Беларуси*, п. 9.5.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что автор использовал две параллельные внутренние процедуры, оспаривая свою экстрадицию и одновременно ходатайствуя о предоставлении ему убежища. Хотя ни автор, ни государство-участник не объяснили, как связаны эти две процедуры, из судебной документации и апелляций автора, прилагаемых к сообщению, следует, что рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища Государственной миграционной службой или обращение в суд по поводу одного из ее решений автоматически приостанавливает экстрадицию до вынесения окончательного решения по делу о предоставлении убежища. В свете этого Комитет отмечает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и поэтому ничто не мешает ему рассмотреть сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае его экстрадиции в Российскую Федерацию ему будет угрожать опасность применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по причине его вероисповедания, поскольку он является практикующим мусульманином; по причине его ингушской этнической принадлежности, поскольку он проживает в Северной Осетии, принадлежит к национальному меньшинству и поэтому столкнется с предвзятым отношением; и по причине характера выдвинутых против него обвинений, которые касаются преступлений террористической направленности. Комитет принимает к сведению представленную автором информацию о прошлых преследованиях со стороны сотрудников Федеральной службы безопасности в 2014 году, его упоминание о поджоге его квартиры, в которой находились его жена и дети, и подбросе боеприпасов в дом его родителей. Комитет также отмечает ссылки автора на информацию о стране, касающуюся пыток подозреваемых в терроризме в Российской Федерации.

5.5 Комитет отмечает, что в контексте процедуры экстрадиции Генеральная прокуратура и суды проанализировали формальные основания и процессуальные критерии запроса на экстрадицию, в то время как утверждения автора по существу в обоснование ходатайства о запрете принудительного возвращения рассматривались в рамках процедуры предоставления убежища. В этой связи национальный суд установил, что автор был проинформирован о том, что его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено 28 сентября 2016 года. Поскольку автор не обжаловал решение Государственной миграционной службы, у Генеральной прокуратуры не было препятствий для выдачи 13 октября 2016 года разрешения на его экстрадицию (пункт 2.3). Кроме того, Комитет отмечает, что ни одно из утверждений автора относительно его преследования в прошлом не было так или иначе обосновано. Единственным документом, подтверждающим утверждения автора, который был представлен Комитету и, по-видимому, национальным судам, является письмо, полученное от его сестры, в котором он лишь упоминает, что его регулярно преследовали сотрудники Федеральной службы безопасности, угрожая задержанием, и что в его доме проводились обыски. Автор не упоминает в письме ни о регулярных задержаниях, ни о предполагаемом поджоге его квартиры в то время, когда там находилась его семья. Как признает сам автор, власти государства-участника рассмотрели и опровергли его утверждения (пункт 2.7).

5.6 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что автор не смог обосновать причины, по которым он опасается, что его экстрадиция в Российскую Федерацию угрожает ему обращением, нарушающим требования статьи 7 Пакта¹⁴. Поэтому Комитет считает сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола в силу недостаточной обоснованности.

6. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

---

¹⁴ *М. Н. против Дании* (CCPR/C/133/D/2458/2014), п. 8.7.

Приложение

Особое мнение члена Комитета Элен Тигруджи (частично несогласное)

1. Я согласна с тем, что жалоба является неприемлемой как недостаточно обоснованная в силу причин, изложенных Комитетом (пункт 5.5). Однако, как я уже указывала в предыдущем деле в отношении несоблюдения временных мер Комитета¹, я не могу разделить подхода большинства к рассмотрению этого вопроса.
2. Большинство указывало на отсутствие сотрудничества со стороны Украины в четырех пунктах (пункты 4.2–4.5), предшествующих разделу «Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете», и заявило (пункт 4.4), что, будучи уведомленным о сообщении и просьбе Комитета о принятии временных мер защиты, государство-участник серьезно нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, экстрадировав предполагаемую жертву до того, как Комитет завершил рассмотрение настоящего сообщения. С юридической точки зрения — особенно в случае серьезного нарушения — это означает, что Украина нарушила международное обязательство, и логическим следствием этого в соответствии с международным правом ответственности государств должно стать возникновение международной ответственности за данное противоправное деяние.
3. В большинстве случаев нарушение этого международного процессуального обязательства сопровождается нарушениями Пакта. В таких обстоятельствах Комитет принимает соображения, в которых перечисляются нарушения, и предлагает определенные меры по возмещению ущерба². Однако может случиться так, что единственным нарушением, вменяемым государству-участнику, является невыполнение обеспечительных мер, при отклонении, как в данном случае, всех претензий по существу. В рассматриваемом деле Комитет принял решение о неприемлемости³, и здесь кроется мое несогласие.
4. Такая практика Комитета посылает государствам-участникам размытый и юридически неверный сигнал. Государство либо нарушило международное обязательство, независимо от его материального или процессуального характера, либо нет. Если государство не выполняет свои международные обязательства — а Комитет постоянно подчеркивает, что статья 1 Факультативного протокола представляет собой международное обязательство (см. пункт 4.3 настоящего сообщения), — Комитет формально не может принять решение о неприемлемости. Вместо этого ему следует принять соображения или решение иного рода, отклоняя как неприемлемые жалобы автора по существу, но подтверждая нарушение статьи 1 Факультативного протокола.
5. Большинству членов нашего Комитета следовало бы руководствоваться практикой Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. В своем решении по сообщению № 51/2018 этот Комитет пришел к выводу, что претензии по существу в сообщении являются неприемлемыми по различным причинам⁴; затем, ссылаясь на замечание общего порядка № 33 (2008) Комитета по правам человека⁵ и практику других международных органов, включая Европейский суд по правам человека и Комитет против пыток, он подробно изложил обязательство государства соблюдать обеспечительные меры⁶. Государства могут оспаривать обязательный характер таких мер, но, по крайней мере, позиция Комитета по экономическим, социальным и культурным правам является последовательной и юридически

¹ См. мое частично несогласное мнение в деле *Ф. Ф. Дж. Х. против Аргентины* (CCPR/C/132/D/3238/2018).

² См., например, *Михаленя против Беларуси* (CCPR/C/132/D/3105/2018), п. 9 и приложение.

³ См., например, *Б.А. и др. против Австрии* (CCPR/C/127/D/2956/2017), пп. 9.1–9.2.

⁴ *С.С.Р. против Испании* (E/C.12/66/D/51/2018), пп. 6.1–6.4.

⁵ В частности, п. 19.

⁶ *С. С. Р. против Испании*, пп. 7.1–7.9.

выверенной. Так, в заключение Комитет заявил, что, поскольку он не усмотрел нарушения прав заявителя, он просто вынесет общую рекомендацию государству-участнику в попытке предотвратить нарушения статьи 5 Факультативного протокола в будущем. Он рекомендовал государству-участнику в целях обеспечения целостности процедуры разработать протокол выполнения просьб Комитета о принятии обеспечительных мер и информировать все соответствующие органы власти о необходимости выполнения таких просьб⁷.

6. В Неймегенских принципах и руководящих положениях о временных мерах по защите прав человека некоторые ученые призывают к совершенствованию судебной практики и, в частности, подчеркивают, что международные судьи должны указывать правовые последствия несоблюдения и вид средства правовой защиты, требуемого в случае такого нарушения⁸. Учитывая серьезные и необратимые последствия нарушения обеспечительных мер, квалифицируемого самим Комитетом как серьезное нарушение, для целостности механизма рассмотрения индивидуальных жалоб, Комитету пора разъяснить международно-правовые последствия, с которыми сталкиваются государства-участники в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, и занять четкую и последовательную позицию по этому важнейшему вопросу.

---

⁷ Там же, п. 10.

⁸ Принцип 3 s).